

© 2010 г. А.В. КАЛАШНИКОВ

ЛИНГВИСТ ЮДЖИН НАЙДА

В статье излагается теория перевода, разработанная известным американским лингвистом Ю. Найдой.

11 ноября 2009 г. исполнилось 95 лет американскому лингвисту и одному из основоположников современной теории перевода Юджину Альберту Найде. В разные периоды он работал в Летнем институте лингвистики, занимал должность исполнительного секретаря отдела переводов Американского библейского общества, был президентом Американского лингвистического общества. 30 сентября 2009 года в Международный день переводчиков в Высшей школе устных и письменных переводчиков в Брюсселе (ISTI), где теоретик перевода еще совсем недавно читал лекции, по случаю его юбилея была подготовлена обширная программа мероприятий, на которых выступал сам юбиляр, и выпущен сборник статей, посвященный ему [Dimitriu, Shlesinger 2009].

В настоящей статье будут рассмотрены основные направления исследования этого лингвиста, в частности, принципы выявления морфем, предпереводческий анализ ядерных структур, компонентный анализ, прагматика перевода, передача образности и модель динамической эквивалентности. Также будут приведены примеры использования динамической эквивалентности при переводе Библии, сопоставлены некоторые сходства и различия в переводах Священного Писания на русский и английский языки и дана общая характеристика научной деятельности ученого.

К интересам разностороннего ученого – автора десятков книг и сотен статей – на разных этапах деятельности относились: дескриптивная лингвистика, семантика, межкультурная коммуникация, теория коммуникации, перевод, а также языки коренных народов, социолингвистика, стилистика, дискурс, лексикография, методика преподавания. Все эти сферы знаний он сосредоточил на одном предмете исследования – Библии, что позволяет считать этого лингвиста одним из первых исследователей языка религиозных текстов и религиозного перевода и, следовательно, одного из ставших сегодня столь актуальных направлений: языка специальности. Большое влияние на Ю. Найду оказали идеи представителей американского структурализма: порождающая грамматика Н. Хомского, анализ непосредственных составляющих Л. Блумфилда, антропологическая концепция и понятие культурного контекста языковых высказываний Б. Малиновского, работы Э. Сепира и Ч. Фриза, а также семиотические концепции логиков Ч. Пирса, Ч. Морриса.

Ю. Найда родился 11 ноября 1914 г. в городе Оклахоме в семье, где говорили на нескольких языках: немецком, французском, голландском и английском. В 1936 году он с отличием окончил Калифорнийский университет, а тремя годами позднее в Южно-калифорнийском университете получил степень магистра по греческому языку Нового Завета и патристике. Знание древних языков и богословия в дальнейшем позволило Ю. Найде тщательно проанализировать переводы Библии.

Летом 1937 г. молодой ученый начал читать лекции по морфологии и синтаксису в тогда еще только начинавшем свою деятельность Летнем институте лингвистики в

штате Арканзас. Институт организовывал экспедиции в Мексику для изучения бесписьменных языков, в частности, племен ацтеков, тараумара, отоми. Таким образом молодые ученые, среди которых был и лингвист К.Л. Пайк, постигали основы формирования языков. Результатом первой командировки Ю. Найды стала статья «Язык тараумара» [Nida 1937].

Всего Ю. Найда совершил более 200 поездок в разные уголки мира. В ходе командировок по странам Латинской Америки и Африки он работал с миссионерами, подбирая переводчиков среди местного населения, давал рекомендации о том, как переводить на языки коренных народов, изучал особенности языков и культур различных племен и проверял сделанные другими учеными гипотезы. Так, изучая перевод Нового Завета на язык хопи юто-ацтекских племен в штате Аризона, Ю. Найда, хотя и сам неоднократно доказывал, что между языками существуют различия в описании действительности¹, не нашел свидетельств, подтверждающих известное утверждение Б.Л. Уорфа о том, что в этом языке отсутствуют понятия времени и календаря [Nida 2003: 53].

Лингвистическая концепция Ю. Найды

В 1943 г. в Мичиганском университете Ю. Найда защитил написанную под руководством известного лингвиста Ч. Фриза диссертацию «Синописис английского синтаксиса» [Nida 1960] и получил степень доктора философии. В этой работе, долгое время считавшейся основным исследованием по теории непосредственных составляющих, на материале английского языка подробно представлены типы слов, словосочетания и конструкции, выполняющие синтаксические функции в предложении.

Годом позже Ю. Найда опубликовал свою основную работу по дескриптивной лингвистике – «Морфология: дескриптивный анализ слов», которую он позднее значительно переработал [Nida 1964a]. В этой книге на материале нескольких десятков разных по структуре и распространенности языков – английского, арабского, французского, греческого, испанского, турецкого, а также языков племен: хауса, навахо, кечуа, тараумара – Ю. Найда дал комплексное описание морфем, создал их классификации по составу фонем (сегментные, сверхсегментные и смешанного типа) и по дистрибуции, т.е. по структурам и принципам сочетаемости морфем (свободные – связанные; корневые морфемы – морфемы основы; ядерные – неядерные).

Среди формирующих морфемы фонем преобладают сегментные, т.е. выражающие значение звуковой последовательностью, например формы английского глагола: *ring* – *rang* ('звонить' – 'звонил'). Сверхсегментные фонемы, относительно редко встречающиеся в чистом виде, выражают значение посредством изменения тона. Фонемы смешанного вида выражают значение, одновременно используя и звуковую последовательность, и изменения тона. Морфемы последнего типа преобладают в китайском языке, где каждая морфема состоит из сочетания сегментных и сверхсегментных фонем.

В классификации по дистрибуции, т.е. относительно структуры сочетаний морфем, рассматривалось противопоставление изолированных (свободных: *boy*, *girl*) и связанных морфем (*-able*), корневых морфем (*man*) и морфем основы (ядерных морфем: *manly* 'мужественный'), и сочетаний аффиксов (неядерных морфем: *boyishness*).

В этой работе были также сформулированы шесть принципов выявления морфем. К морфемам относятся:

1) формы с общей семантической характеристикой и обладающие идентичным составом фонем, преимущественно сегментных, например, суффикс *er*, обозначающий в английском языке лицо, называемое по роду занятий, профессии и т.д.: *walker* 'пешеход', *runner* 'бегун';

2) формы с общей семантической характеристикой, но отличающиеся на фонетическом уровне, например, отрицательные приставки *in-*, *im-*: *intolerable* ('невыносимый'), *impossible* ('невозможный');

¹ Например, Найда утверждает, что в языке тараумара отсутствуют отдельные обозначения для синего и зеленого цветов [Nida 1964b: 35].

3) формы с общей семантической характеристикой, но отличающиеся фонетически так, что их дистрибуция не может быть установлена на фонетическом уровне, например, разные формы множественного числа существительных: *roses* 'розы', *oxen* 'волы';

4) звукобуквенные последовательности с внешними формальными различиями, в которых имеется внешнее формальное различие или нулевое структурное различие: *foot – feet* 'нога' – 'ноги', *sheep – sheep* 'овца' – 'овцы'. Внешнее формальное различие – это противопоставление, вызванное различиями фонем или их последовательностью: *foot – feet* 'нога' – 'ноги', а при нулевом (скрытом) структурном различии какие-либо изменения формы отсутствуют: *sheep – sheep*;

5) формы-омофоны, представляющие собой разные морфемы: *bear* 'медведь' и *to bear* 'нести';

6) изолированные морфемы: *stone* 'камень', морфемы, сочетающиеся с другими изолированными морфемами: *respectable* 'почтенный', и морфемы, встречающиеся только в одном сочетании: *cran- cranberry* 'клюква', *rasp- raspberry* 'малина', *cray- crayfish* 'рак'.

Ю. Найда также составил список основных грамматических значений, выражаемых связанными морфемами: притяжательность, материальность, идентификация, определенность – неопределенность, имя собственное – имя нарицательное, число, расположение, размер, ценность, причинность, форма, одушевленность, род, время, вид, залог, наклонение, лицо, движение. Этот перечень дает представление об основных значениях, выражаемых грамматическими формами. Ю. Найда отмечает, что способ выражения этих категорий может в разных языках варьироваться. Например, в языке хупа категория времени может в некоторых языках выражаться существительным [Nida 1964a].

Переводческая концепция Ю. Найды

В 1942 г. Ю. Найда инициировал создание при Летнем институте лингвистики организации «Миссия переводчиков Библии “Уиклиф”»² (Wycliffe bible translators), поставившей целью перевести Библию на все языки мира. В 1949 г. в сотрудничестве с представителем Нидерландского библейского общества Г. Рутгером Ю. Найда основывает журнал «The Bible translator» («Переводчик Библии»), ставший ведущим в области перевода Библии. Деятельность в Американском библейском обществе Ю. Найда начал в 1944 г. Одной из основных его задач была проверка качества переводов Библии.

К теории перевода Ю. Найда обратился в статье 1945 г. «Лингвистика и этнология в переводе» [Nida 1945a] и книге «Перевод Библии» [Nida 1945b], в которых впервые после Второй мировой войны было сосредоточено значительное внимание на теории перевода. Эти работы были написаны в преддверии учредительной конференции Объединенных библейских обществ (ОБО). В «Перевод Библии», где рассматривались языки племен, содержалось много предположений, нашедших свое развитие в работах Найды по теории перевода «К науке о переводе» [Nida 1964b] и «Теория и практика перевода» [Nida 1969], в частности, начало развиваться понятие «культурная эквивалентность», позднее ставшая моделью «динамической эквивалентности».

В сборнике «О переводе» [Nida 1959]³, который, по словам лингвиста и специалиста в области теории перевода В.Н. Комиссарова, «сыграл важную роль с истории формирования лингвистической теории перевода» [Комиссаров 2001: 545], Ю. Найда дает определение перевода: «перевод заключается в создании на языке перевода наиболее близкого естественного эквивалента сообщения языка оригинала, прежде всего по значению, а также стилистически» [Nida 1959: 19]. В этом телеологическом (ориентированном на цель) определении отражен один из основных, по мнению Ю. Найды, принципов перевода: естественность, т. е. текст перевода должен читаться как текст, написанный носителем языка.

² Организация носит имя Дж. Уиклифа (Wycliffe) (? 1328–1384) – предшественника протестантизма и сторонника перевода Библии на национальные языки.

³ Там же была опубликована статья Р. Якобсона «О лингвистических аспектах перевода».

Порождающая грамматика стала предметом исследования Ю. Найды в 1952 г. в статье «Новая методология Библейской экзегезы» [Nida 1952], т. е. до выхода книги Н. Хомского «Синтаксические структуры», посвященной порождающей грамматике и считающейся началом нового этапа в лингвистике⁴. В статье были затронуты вопросы, до сих пор обсуждаемые в трансформационной грамматике, в частности глубинная (ядерная) структура. Идеи трансформационной грамматики, развиваемые им и в последующих работах, заключаются в том, что одну и ту же мысль (глубинную структуру), хотя и с допустимыми изменениями, можно выразить с помощью поверхностных структур (трансформ). Например, ядерную (глубинную) структуру *Jesus rebuked Peter* [Nida, Taber 1969: 49] можно представить в виде пассивной конструкции: *Peter was rebuked by Jesus*, эмфатической конструкции: *It was Jesus who rebuked Peter*, именной конструкции: *The rebuke of Peter by Jesus* и т.д.

Создание из ядерной структуры трансформов Ю. Найда также называет парафразом (или обратной трансформацией). К основным характеристикам парафразы ученый относит: 1) другой способ передачи одного и того же смысла, 2) точность, т.е. отсутствие изменений в семантических компонентах: добавлений, пропусков, при возможности внесения лишь других обозначений для тех же отношений между теми же элементами, и 3) направленность на новую формулировку ядерных структур [Nida, Taber 1969: 47].

Эти идеи нашли свое практическое применение в трансформационной модели перевода. Перевод по этой модели проходит в три этапа: 1) обратная трансформация, когда рассматривается поверхностная структура текста оригинала, 2) перенос, когда проанализированный материал переносится из одного языка на другой, и 3) синтез (переструктурирование), когда перевод редактируется для надлежащего восприятия реципиентом [Nida, Taber 1969].

Выбор поверхностной структуры зависит от контекста и строя языка. Например, в языке одного из племен в Мексике фразу *God is love* ('Бог – это любовь') лучше выразить как *God loves people* ('Бог любит людей') [Nida 1975: 36], а в некоторых языках, например в языке нилотик в Танзании, предпочитают пассивные конструкции. Говоря о предпочтительности той или иной конструкции, Ю. Найда отмечает, что именные конструкции не столь точны и однозначны, как глагольные, и не всегда четко показывают отношения между компонентами фразы. В частности, сочетания существительных в английском языке, соединенные предлогом *of*, оказываются двусмысленными или непонятными, например *the book of Moses* 'книга Моисея', поскольку предлог *of* в английском языке может выражать и принадлежность, и авторство.

Синтаксису фразы Найда уделяет большое внимание и считает, что для достижения эквивалентности на уровне культуры необходимо тщательно выбирать синтаксическую конструкцию.

Не меньше внимания Ю. Найда уделяет контекстуальному значению лексических знаков и их прагматическому воздействию. Важность контекста Ю. Найда показывает на полисемичном греческом слове *σάρξ*, переводимом на английский язык *flesh* ('плоть', 'родственники', 'все живое', 'человеческая природа', 'народ'). Или в «Американской образцовой редакции» в 3 главе Евангелия от Иоанна, где Иисус беседует с фарисеем Никодимом, греческое слово *πνεῦμα* [Nida, Taber 1969: 5], означающее «ветер» (*wind*) и «дух» (*spirit*), упоминается в одном предложении, что вызывает сложность при определении первостепенности одного из значений:

The wind bloweth where it will, and thou hearest the voice thereof, but knowest not whence it cometh, and whither it goeth: so is every one that is born of the Spirit [<http://scripturetext.com/john/3-8.htm>].

⁴ Сам Ю. Найда [Nida 1975: 71] и президент Американского библийского общества Э.М. Норт [North 1974: 12] пишут, что идеи порождающей грамматики впервые были предложены Ю. Найдой, однако американский специалист по переводу Э. Генцлер утверждает, что Ю. Найда читал рукопись книги Н. Хомского до ее опубликования [Gentzler 2001: 45].

При этом в Библии на русском языке *сарф* передано в значении «дух»:

Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа [Б 1990: 1130].

Для выявления объема значения и установления эквивалентности близких по значению единиц Ю. Найда предлагает проводить компонентный анализ - элемент анализа текста, направленный на выявление и организацию семантических компонентов слов [Nida, Taber 1969: 229], лежащий в основе семантической модели перевода. Такой анализ важен при выявлении несовпадения объемов значения в разных языках, что наблюдается, например, в обозначениях родственников. Так, в английском языке слово *grandfather* 'дед' не содержит семы «родственник по отцовской или материнской линии», а в шведском языке *ded* по отцу обозначается словом *farfar* - дословно 'отец отца', *ded* по матери - *morfar* - 'отец матери'.

Компонентный анализ может потребоваться и при выборе метафоры. Некоторые метафоры текста оригинала отсутствуют в культуре текста перевода или представлены в ином образе, что предполагает необходимость адаптации. В частности, у африканских народов много метафор, связанных с животным антилопой, а хитрость прочно ассоциирующаяся у европейских народов с лисой, должна передаваться образом гадюки [Nida, Taber 1969: 88]. Фраза из Евангелия от Матфея: «Or what man is there among you who, when his son asks for a loaf, will give him a stone? Or if he ask a fish, will he give him a serpent?» [Nida 1960b: 98] некоторым народам Африки покажется абсурдной, поскольку многие предпочтут змею рыбе. В таком случае нужно подобрать название какой-то несъедобной змеи или дать комментарий. Следует отметить, что в русском синодальном переводе Библии идеи съедобного и несъедобного выражены «хлебом» и «камнем» соответственно: «Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? И когда попросит рыбы, подал бы ему змею?» (Матфей 7:9, 10) [Б 1990: 1080].

Еще один пример прагматической адаптации представлен высказыванием из Послания к Римлянам (12:20):

Therefore if thine enemy hunger, feed him; if he thirst, give him drink: for in so doing thou shalt heap coals of fire on his head [Nida 1960b: 96].

Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья' [Б 1990: 1239].

Ю. Найда полагает, что фраза *heap coals of fire on his head* 'собирать на его голову горящие уголья', окажется не совсем уместной у некоторых африканских народов, а в Конго может пониматься как вид смертельной пытки [Nida 1960b: 96]. В 12 главе, где используется это выражение, автор послания - апостол Павел - наставляет язычников и призывает их не озлобляться по отношению к врагам: «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром». В данном случае как раз и представлен образ пытки угрызениями совести и адаптация этой фразы была бы не уместна.

Подробный обзор развития теории перевода, типов знаков и значений и теоретическое обоснование теории динамической (функциональной) эквивалентности (безусловно, центрального понятия его теории) дается в книге «К науке перевода» [Nida 1964b]. Еще в работе 1947 г. [Nida 1947], в частности в главе 8 «Принципы перевода», обсуждаются различные виды эквивалентности - от культурологической до лексической. Таким образом, учитывая дату издания книги, Найду можно считать первым, кто стал использовать понятие эквивалентности в теории перевода.

Динамическая эквивалентность основывается преимущественно на синтаксической и семантической составляющих, т.е. важности структуры фразы и понятности текста для читателя перевода. Синтаксическая составляющая основана на теории порождающей грамматики, а семантическая на компонентном анализе значения и прагматической адаптации. Согласно определению динамическая эквивалентность - «это качество перевода, при котором текст оригинала так передан на язык перевода, что реакция получателя текста перевода в целом аналогична реакции получателя текста оригинала» [Nida, Taber 1969: 202]. Динамическая эквивалентность противопоставляется

формальной эквивалентности (формальному соответствию), т.е. дословному переводу, выполненному на так называемом «переводческом языке» с нарушением синтаксических и стилистических правил и не предполагающему дополнительных пояснений. К переводам Библии, выполненным по модели формальной эквивалентности, Ю. Найда относит Библию короля Якова (King James Version), Американскую образцовую редакцию (American Standard Version), Американскую исправленную образцовую редакцию (American Revised Standard Version)⁵.

Перевод, с точки зрения Ю. Найды, должен быть ориентирован на содержание, а не формальное сходство и быть понятен реципиенту, вызывать у него определенные эмоции. Такой подход позволяет переводить содержание и дух текста оригинала, не будучи привязанными к лингвистической структуре, в чем его идея сходна с высказыванием структуралиста В. Матезиуса: «Цель литературного перевода заключается в достижении теми же или иными средствами той же степени художественного воздействия, что и оригинал» (цит. по [Gentzler 2001: 82]).

Во многом развитию и популярности динамической эквивалентности способствовало сотрудничество между Американским библейским обществом в составе Объединенных библейских обществ (ОБО) и Ватиканом. До начала 60-х годов XX века ОБО были представлены преимущественно протестантскими организациями, стремившимися донести Слово Божье путем распространения книг Священного Писания, но после Второго Ватиканского собора 1962–1965 годов к сотрудничеству с ОБО присоединились католики. К одному из существенных достижений Ю. Найды можно отнести и участие в создании в 1968 г. совместного для ОБО и Секретариата по вопросам единства христиан Ватикана документа «Основные принципы межконфессионального сотрудничества в переводе Библии» [Guidelines 1968], определявшего условия выполнения межконфессиональных переводческих проектов. Основной целью этого документа было распространение христианства путем перевода Библии на все языки мира. Этому этапу способствовало решение о ведении богослужения наряду с латынью на национальных языках.

Одной из первых попыток реализации принципов динамической эквивалентности был перевод в 1961 г. сотрудником Американского библейского общества Р. Брэтчером Евангелия от Марка на язык одного из африканских племен. Тогда же был выполнен изданный в Великобритании перевод «Новая английская Библия» [NEB 1961]. В Американском библейском обществе перевод Библии с соблюдением принципов динамической эквивалентности был издан под названием «Благая весть для современного человека» [GNMM 1966]. Ю. Найда считал этот перевод образцом при анализе канонических версий и неизменно признавал преимущество текста, созданного по принципам динамической эквивалентности.

Как относительно хороший перевод из сделанных ранее Ю. Найда отмечает перевод Нового Завета английским писателем Дж.Б. Филлипсом [Phillips 1959], где применялся парафраз [Nida 1964b: 24]. Примером динамической эквивалентности здесь служит замена в Послании к Римлянам св. апостола Павла (16:16) *святого целования* в Библии короля Якова на *радушное рукопожатие*:

Greet one another with a holy kiss.

Give each other a hearty hand-shake all round in Christian love.

‘Приветствуйте друг друга с целованием святым’ [Б 1990: 1243].

Ю. Найда считает, что канонические переводы (в частности перевод в 1611 г. Библии короля Якова) слишком сложны для понимания, а Библия должна быть понятна всем. Анализируя отрывок из Послания к Ефессянам св. апостола Павла о спасении от наказания: «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар не от

⁵ Русские заглавия этих переводов Библии даются по «Православной энциклопедии» [ПЭ 2005: 170].

дел, чтобы никто не хвалился» [Б 1990: 1280] в Библии короля Якова и «Доброй вести для современного человека», Ю. Найда рекомендует добавлять местоимения, тем самым делая более четкой взаимосвязь между частями предложения: *his grace*, а не просто *grace* 'благодать', и отказываться от устаревшей лексики (*lest* 'чтобы не'). Он также отмечает, что текст, разбитый на отдельные предложения, воспринимается лучше – в версии 1966 года из одного предложения сделано три:

Библия короля Якова

Новая английская версия
[Nida, Taber 1969: 53]

For by grace are ye saved through faith and that not of yourselves it is the gift of God; not of work, lest any man should boast.

For it is by his grace you are saved through trusting him. It is not your own doing. It is God's gift not a reward for work done. There is nothing for anyone to boast of.

Американская образцовая редакция издания 1901 г., переведенная по нормам и образцу Библии короля Якова, по мнению Ю. Найды, пользовалась популярностью лишь среди студентов-теологов в качестве подстрочника, но не среди прихожан [Nida 1964: 20], поскольку, хотя все слова английские, структура предложения осталась греческой, о чем свидетельствует инвертированный порядок слов. В качестве примера приводится отрывок из Второго послания к Коринфянам св. апостола Павла:

Ибо если служение осуждения славно, то тем паче изобилует славою служение оправдания. То прославленное даже не оказывается славным с сей стороны, по причине преимущественной славы последующего (3:9–10) [Б 1990: 1263].

Американская образцовая
редакция

Новая английская версия
[Nida 1964b: 20]

For if the ministration of condemnation hath glory, much rather doth the ministration of righteousness exceed in glory. For verily that which hath been made glorious hath not been made glorious in this respect, by reason of the glory that surpasseth.

If splendor accompanied the dispensation under which we are condemned, how much richer in splendor must that one be under which we are acquitted! Indeed, the splendor that once was is now no splendor at all; it is outshone by a splendor greater still.

Относительно рассмотренных примеров следует сделать некоторые критические замечания. Прежде всего, очевидно, что Ю. Найда слишком идеализирует динамическую эквивалентность и считает, что верны только переводы, сделанные по его методике. К недостаткам понятия динамической эквивалентности можно отнести и то, что, хотя автор концепции и считает, что динамическая эквивалентность это не вольный перевод [North 1974: 12], четкого разграничения этих видов сделано не было. Следствие такой неопределенности видится в приведенном ниже отрывке из «Благой вести для современного человека», в котором содержание выражается отличающимся от других вариантов способом. В этом издании фраза из Екклесиаста «Отпускай хлеб твой по водам, потому что по прошествии многих дней опять найдешь его» (11:1) [Б 1990: 624], звучит так:

Вкладывай деньги в иностранную торговлю, и скоро ты получишь доход.

Invest your money in foreign trade, and one of these days you will make a profit [<http://www.biblegateway.com/passage/?search=Ecclesiastes+11&version=GNT>].

В отношении модели динамической эквивалентности многие специалисты по переводу также отмечают ряд недостатков: теоретик перевода Л. Венути считает лишним преувеличение роли культурной составляющей в переводе, исследователь Библии

М. Марлоу говорит, что переводы, выполненные по модели динамической эквивалентности, слишком упрощены и слишком расходятся с первоначальным текстом, французский поэт и переводчик Библии А. Мешонник отмечал, в частности, что Ю. Найда изучает не перевод, а адаптацию текстов на одном языке, но разных эпох. К недостаткам можно отнести и то, что большинство примеров предлагается только на английском языке, и греческий текст Библии не сопоставляется с текстом перевода, т. е. примеры представляют собой переводы с языка канонических переводов на язык Американского библейского общества.

Теория Ю. Найды в значительной степени направлена не на перевод в целом, а на перевод Библии и проповедывание христианства для небольших народов и племен. Снятие межкультурных различий приближает перевод к адаптации для той или иной аудитории, что можно отнести к прагматической сверхзадаче. Современная теория перевода, уделяющая значительное внимание переводу текстов узкой специализации, к коим можно отнести и Библию, признает сложность способа выражения для восприятия неспециалистами, но адаптация при этом применяется достаточно редко, поскольку дополнительное толкование может привести к неточности.

В то же время необходимо отметить положительные стороны деятельности Ю. Найды. Он систематизировал знания предшественников и на этой основе создал новую концепцию, которая развивается до сих пор. В его направленных на практическую деятельность работах реализовалась, хотя и в несколько упрощенном виде, порождающая грамматика Н. Хомского.

Ю. Найда следовал идеям Э. Сепира и Б. Малиновского в том, что эффективная коммуникация не основана лишь на лингвистической составляющей, поскольку никакие два языка не могут полностью описать одну и ту же действительность, какой бы она ни была: материальной, социальной или религиозной, поэтому рассматривает перевод как часть лингвистики, но вместе с тем учитывает междисциплинарность перевода и его связь с культурологией, этнографией и психологией.

Ученый развил в своей концепции основные принципы современной теории перевода: особенности передачи лексического состава, структур разных языков, способы выражения, естественность речи, избавление от переводческого языка (именно Ю. Найда ввел в широкое употребление для этого понятия термин «translationese») и важность контекста. В конце 90х годов XX века Ю. Найда принял активное участие в создании «Энциклопедии перевода»: входил в состав редакторов-консультантов издания и подготовил статью о переводе Библии [Baker 1998]. В 2001 году Американское библейское общество присвоило имя ученого Институту библейских исследований (Nida Institute of biblical scholarship, American bible society). Сейчас Ю. Найда живет в Бельгии, где, хотя и находится на заслуженном отдыхе, ведет научную деятельность, в частности, редактирует свои основные труды.

Проекты, созданные при участии Ю. Найды, продолжают развиваться. Среди нынешних задач Института библейских исследований можно отметить перевод Библии на языки стран Азии, действует миссия «Уиклиф», в частности проект «Уиклиф-2025», участники которого планируют к 2025 г. перевести Библию на все языки мира (<http://www.bibleresourcecenter.forministry.com/index/>), регулярно издается журнал «The Bible translator» (<http://www.sil.org/siljot/>). Ежегодно проводятся конференции и традиционные школы перевода имени теоретика перевода.

Ю. Найда создал целую школу перевода, представители которой сейчас ведут активную научную деятельность, в частности В. Вилсс (Германия), Э. Пим (Испания). Вклад Ю. Найды отметили и российские теоретики перевода: А.Д. Швейцер, В.Н. Комиссаров, М.Я. Цвиллинг, В.Н. Крупнов, и зарубежные: П. Ньюмарк, считающий Ю. Найду самым влиятельным из всех современных специалистов по переводу [Newmark 1993: 133], М. Бейкер [Baker 1998: 277], Ф. Носс [Noss 1997]. Сам Ю. Найда в одном из интервью сказал, что он посвятил свою жизнь тому, чтобы призывать переводчиков «видеть сквозь слова смысл текста» [Nida 2003: 4], что можно считать главной заслугой этого ученого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Б 1990 – Библия. Синодальное издание Московской патриархии. М., 1990.
- Комиссаров 2001 – В.Н. Комиссаров. Современное переводоведение. М., 2001.
- ПЭ 2005 – Православная энциклопедия. М., 2005.
- Baker 1998 – M. Baker (ed.). Routledge encyclopedia of translation studies. London, 1998.
- Dimitriu, Shlesinger 2009 – R. Dimitriu, M. Shlesinger (eds.). Translators and their readers // Homage to Eugene A. Nida. Brussels, 2009.
- Gentzler 2001 – E. Gentzler. Contemporary translation theories. Clevedon, 2001.
- GNMM 1966 – Good news for modern man: The New Testament in today's English version. New York, 1966.
- Guidelines 1968 – Guidelines for interconfessional cooperation in translating the Bible. Rome, 1968.
- NEB 1961 – New English Bible. Oxford, 1961.
- Newmark 1993 – P. Newmark. Paragraphs on translation. Clevedon, 1993.
- Nida 1937 – E. Nida. The Tarahumara language // Investigaciones Lingüísticas. 1937. № 4.
- Nida 1945a – E. Nida. Bible translating. Oklahoma, 1945.
- Nida 1945b – E. Nida. Linguistics and ethnology in translation problems // Word. 1945. № 1.
- Nida 1947 – E. Nida. Bible translating: an analysis of principles and procedures with special reference to aboriginal languages. New York, 1947.
- Nida 1952 – E. Nida. A new methodology of biblical exegesis // The Bible translator. 1952. № 3.
- Nida 1959 – E. Nida. Bible translating // On translation. Harvard, 1959.
- Nida 1960a – E. Nida. A synopsis of English syntax. Oklahoma, 1960.
- Nida 1960b – E. Nida. Message and mission. The communication of the Christian faith. Pasadena, 1960.
- Nida 1964a – E. Nida. Morphology: The descriptive analysis of words. Ann Arbor, 1964.
- Nida 1964b – E. Nida. Toward a science of translation. Leiden, 1964.
- Nida 1975 – E. Nida. Language structure and translation: essays. Stanford, 1975.
- Nida 2003 – E. Nida. Fascinated by languages. Amsterdam, 2003.
- Nida, Taber 1969 – E. Nida, Ch. Taber. The theory and practice of translation. Leiden, 1969.
- North 1974 – E.M. North. A. Nida: An appreciation // M. Black, W.A. Smalley (eds.). On language, culture, and religion: In honor of Eugene A. Nida. The Hague, 1974.
- Noss 1997 – Ph.A. Noss. Dynamic and functional equivalence in the Gbaya Bible // Notes on translation. Dallas, 1997.
- Phillips 1958 – J.B. Phillips. The New Testament in modern English. New York, 1958.